

И. Ю. Никодимов, О. Ю. Никодимов

Постоянный поход на Восток,

или 44 Крестовых похода
против славян

Игорь Никодимов

**Постоянный поход на
Восток, или 44 Крестовых
похода против славян**

«Дашков и К»

2022

УДК 93/94
ББК 63.30

Никодимов И. Ю.

Постоянный поход на Восток, или 44 Крестовых похода против славян / И. Ю. Никодимов — «Дашков и К», 2022

ISBN 978-5-394-05024-4

Монография посвящена историческим аспектам противостояния Запада и Востока. Авторы постарались осуществить исторический анализ постоянной агрессии западных стран по отношению к своим восточным соседям. Рекомендуется как учебное пособие для студентов юридических факультетов, изучающих предмет «Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности». В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 93/94

ББК 63.30

ISBN 978-5-394-05024-4

© Никодимов И. Ю., 2022

© Дашков и К, 2022

Содержание

Введение	6
1	8
1.1. Первый поход Карла Великого против лютичей в 789 году	8
1.2. Второй поход Карла Великого против лютичей в 811 году	12
2	14
2.1. Нападение Генриха Птицелова на лютичей и лужичан в 926 году	14
2.2. Мятеж лютичей в 955 году	16
3	17
3.1. Первый поход свеев на Ладогу в 988 году	17
3.2. Второй поход свеев на Ладогу в 997 году	19
4	21
5	23
5.1. Призыв Ватикана к Крестовым походам (коллективной агрессии стран Запада) против славян (1107 – 1108 годы)	23
5.2. Крестовый поход шведов на Новгородскую республику в 1142 году	24
5.3. Вендский крестовый поход в 1147 году	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Игорь Юрьевич Никодимов
Постоянный поход на Восток, или
44 Крестовых похода против славян

© Никодимов И. Ю., Никодимов О. Ю., 2022

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2022

Введение

Цель данного исследования состоит в том, чтобы определить причины постоянной враждебности Западной Европы против остального мира, в частности восточных соседей. Существует много теорий по этому поводу. Академик Клесов¹ исходит из природной агрессивности населения Западной Европы, связанной с историческим развитием. Более 40 000 лет назад их предки вышли из Южной Сибири через

Африку и 5000 лет назад вошли в Европу через Пиренейский полуостров. Пройдя и степи, и пустыни, они вошли на территорию с благоприятным климатом, но он был занят. Тогда они осуществили геноцид всех старых жителей Европы. Порядка 4500 лет назад произошла гибель старой Европы. Именно исторический путь сказывается на их природной агрессивности. Есть теория Мальтуса, согласно которой в Европе не хватает жизненного пространства. Население большое, а территория не очень большая, но с благоприятным климатом. Борьбой за данную территорию и объясняется агрессивность населения Западной Европы. Этим объясняются дикие нравы Римской империи с ее гладиаторскими убийствами, средневековая инквизиция римской католической церкви с ее 500-летним сжиганием на кострах всех инакомыслящих, дикой практикой европейских фашистских режимов в середине XX века. Есть предположение, что агрессия заложена в эпоху Просвещения, когда формировались современные европейские государства. В противовес разваливающейся многонациональной Римской империи государства в Европе в Средневековье закладывались как национальные, в которых со временем стали появляться ростки национализма.

Существует также предположение, что агрессивность западных стран связана с римским правом, в основе которого была заложена дискриминация, идея превосходства одних народов над другими или части одного народа над другой. Об этом свидетельствуют все три права, существовавшие в одном государстве, – квиритское право, преторское право и право народов.

На протяжении всей истории наблюдается борьба Запада со славянами. Даже в периоды мирного сосуществования не происходит заметного сближения культур. Чем же обусловлена такая нетерпимость Запада к славянам?

В первую очередь, желанием без труда получать материальные блага. Запад грабил свои колонии в Латинской Америке, в Африке, в Азии. Везде им удавалось установить свое владычество. Не получалось реализовать свой экспансионный план лишь со славянами, в частности с Россией и Русью. Целые столетия идея покорить Евразию была доминирующей в западном сознании. Богатства, прежде всего природные, не дают спать спокойно элите Запада.

Есть еще одна причина нетерпимости Запада к славянам. Это различное мышление. Если человек Запада нацелен на достижение богатства, это и есть цель его жизни, то славянское миропонимание скорее ближе к гармонии с окружающим миром, к любви. Различие в понимании мира ведет к различному мировоззрению и к конфликтам.

Прежде всего это касается Запада, ибо нетерпимость к иным мнениям, как и фашизм, родились именно там. Не в Китае, не в Индии, не в Африке, не в империи Чингисхана. Запад считает, что только его мнение правильное и заслуживает внимания. Кто сильнее – тот прав. Так было с самого начала.

Славяне были вытеснены из Западной Европы коллективным Западом: франками, англами, саксами, итальянцами, норманнами². Часть славян была ассимилирована и европеизирована на западный манер, как то: чехи, хорваты и поляки. Хотя в 1945 году благодаря

¹ Клесов А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманской теории». М.: Алгоритм, 2016; Клесов А. История ариев и эрбинов. Европейский Запад против европейского Востока. М.: Концептуал, 2017.

² Спицын Е. Ю. Древняя и Средневековая Русь IX–XVII вв. М.: Концептуал, 2019.

разгрому фашистской Германии удалось обуздать агрессию Запада и вернуть славянам под их контроль их законные территории, потерянные тысячу лет назад. Однако в 1991 году Горбачев и Ельцин опять уступили коллективному Западу славянские земли.

1

Агрессия франков империи Карла Великого (VIII–IX века)

1.1. Первый поход Карла Великого против лютичей в 789 году

С 768 по 814 год Франкским королевством правил сын Пипина Короткого Карл, прозванный Великим. Он был человеком высокого роста, сильным и выносливым. Карл прожил необыкновенно долгую по тем временам жизнь: он умер в возрасте 70 лет. Современники видели в этом свидетельство того, что он избран Богом.

Карл был деятельным и воинственным правителем. В годы его правления франки совершили более 50 походов в соседние страны. Границы Франкского королевства при нем намного расширились. Почти ежегодно Карл во главе большого войска выступал в далекие походы. Вновь помогая папе против лангобардов, франки дважды переходили высокие Альпы и вторгались в Италию. Разгромив и пленив короля лангобардов, Карл присоединил к своим владениям большую часть Италии. Несколько раз Карл водил войско в Испанию. Войны с арабами шли с переменным успехом. Карлу удалось завоевать небольшую область к югу от Пиренейских гор до реки Эбро. Самой длительной и тяжелой была война с племенами саксов. Они занимали территорию к северо-востоку от франков между Рейном и Эльбой. Карл совершил против саксов восемь походов.

К концу правления Карла под его власть попали многие племена и народы. По размерам территории Франкское королевство приближалось к прежней Западной Римской империи.

Карл Великий после успешных походов за Рейн распространил свою власть и на славянские племена. Им и его войсками было предпринято множество походов.

Рис. 1. Карта расселения славянских племен в Европе в IX веке

Мысль о покорении славянского Поморья входила в состав обширного плана, задуманного Карлом, к исполнению которого он, тотчас после завоевания саксов, приступил одновременно в разных местах. Он замыслил подчинить своей империи все народы к востоку от Германии. Балтийские славяне стояли тут наряду с полабскими сербами, чехами, аварами, альпийскими словенцами и хорватами.

Присоединение Италии, Баварии и Саксонии, а затем разгром Аварского каганата приблизили государство Карла Великого к новым соседям. На сотни километров от Адриатического до Балтийского моря протянулись земли, ставшие районами встречи двух миров – романо-германского и славянского.

Для покорения славянского Поморья не следовало начинать нападение с непосредственных соседей германского государства – со старых союзников франкского оружия, бодричей: удар, на них направленный, был бы слишком явным вероломством и заставил бы их искать опоры в своих соплеменниках и отложить междоусобную вражду с ними. Вернее было воспользоваться этой враждой и сначала подчинить славян, живших дальше, за бодричами, тогда и бодричи недолго могли бы сохранить свою независимость. Карл так и рассчитал.

За бодричами, в восточной части нынешнего Мекленбурга и западном углу Померании, жили, как мы знаем, племена велетов (иначе называвшихся лютичами), составляя союз, подобно союзу бодричевских племен. Карл прислушивался к известиям о «преступлениях» этого народа: велеты издавна ненавидели франков и их союзников; вражда к бодричам повела их, без сомнения, к дружбе не только с саксами, но и с датчанами, у которых те из саксов, кто не хотел покориться Карлу, находили защиту и верное убежище. У самих бодричей с велетами беспрестанно происходили пограничные конфликты, и бодричи, конечно, неоднократно жаловались на них могущественному королю Запада. Карл посылал требования, чтобы они прекратили эти нападения, но велеты не хотели слушаться немецкого государя. В 789 году, когда вся земля саксов казалась спокойной, Карл объявил, что пойдет наказать велетов (лютичей) за высокомерие. Он созвал огромное войско и перешел в Кельне через Рейн со своими фран-

ками; фризы прибыли к нему из своих низменностей, поднявшись на судах вверх по одному из рукавов Рейна. Через землю саксов Карл направился к Эльбе, собирая под свои знамена отряды, которые саксы обязаны были выставить. С юга пришли к нему на помощь полабские сербы (из нынешней Саксонии). Дойдя до Эльбы, он стал наводить переправу. Для соединения берегов реки, разделявшей народы, которые теперь, после долгого отдыха, готовились возобновить давнишнюю свою борьбу, Карл построил на Эльбе два моста: вероятно, войско шло на славян двумя дорогами. Один из этих мостов он укрепил на обоих концах валом и срубом и оставил там сторожевой отряд. Как видно, поход в славянскую землю возбуждал немало опасений, тем более что велеты считались могущественнейшим народом на Балтийском поморье, и казалось нужным иметь на всякий случай обеспеченную переправу для обратного пути. Место переправы летописцами в точности не обозначено, но нет сомнения, что оно находилось где-нибудь у низовьев Эльбы, у земли бодричей, надежнейших союзников и проводников Карла; к тому же через их край пролегал прямой путь к велетам.

Наконец, в первый раз после многих столетий и, может быть, в первый раз со времени Аттилы, немецкий завоеватель перешел Эльбу и ступил на славянское Поморье. Бодричи под начальством своего князя Вилчана присоединились к Карлу. Силы, которые немецкий государь вел на велетов, были очень велики: славянское Поморье казалось ему нелегкой добычей.

Велеты встали перед немцами и их славянскими союзниками с мужеством, которому воздает похвалу сам жизнеописатель Карла; их войска были многочисленны, произошли значительные сражения. Перед превосходящими силами Карла велеты, как видно, отступали вглубь своей земли, к северо-востоку; Карл, предавая все огню и мечу, достиг реки Пены, которая протекала посередине земли Велетской. Он подошел к городу главного князя велетов, Драговита. Этот князь, по выражению летописца, далеко превышал всех прочих князей велетских знатностью рода и уважением, какое внушала его старость. Драговит отказался от продолжения войны: он явился к Карлу со своим сыном и со всеми своими людьми, дал заложников и присягнул в верности немецкому государю и франкам. Было ли это изменой общему делу или последствием общего договора, сказать трудно, но, во всяком случае, поступок Драговита надолго решил судьбу славянского Поморья: все прочие князья и жупаны просили мира, представили заложников и подчинились иноземному завоевателю. Карл утвердил Драговита верховным князем земли Велетской, а сам Драговит стал его вассалом. Таким образом, власть Западной империи (хотя еще номинальная) распространилась по всей земле Велетской, до берега Балтийского моря. Карл победителем возвратился в Германию той же дорогой, какой пришел на славянское Поморье. Так возобновилась великая борьба немцев со славянами в Балтийском крае. Славянам она добра не предвещала, ибо при Аттиле, почти за 350 лет до того, оба народа, оставив между собой течение Эльбы, разошлись почти равными силами, а когда они сошлись опять, при Карле Великом, то немецкий народ явился на поле битвы вдохновенный христианством, обогащенный наследием римской государственности, направляемый единой волей к общей цели, а балтийские славяне противопоставили ему свои языческие верования, свой старый племенной быт, свои внутренние несогласия и междоусобицы. Действие, происшедшее на Балтийском поморье в 789 году, повторялось с тех пор постоянно, до совершенного искоренения там славянской независимости; постоянно находились в этом злополучном крае племена, готовые помочь немцам против своих братьев, как бодричи помогали тогда Карлу; постоянно находились князья, готовые отстать от общей обороны и мириться отдельно с завоевателем, как сделал тогда старый князь Драговит. Итак, в 789 году Карл Великий снаряжает против лютичей масштабный поход. Причем даже не утруждая себя каким-то формальным поводом, а просто назначив целый народ изгоем. Или, по словам хроники, «за то, что они враждебны франкам и своим соседям».

Результат – «земля вильцев (лютичей) опустошена огнем и мечом». Некоторое время спустя именно этот способ соседства и расплаты с союзниками за военную помощь покажется

Карлу Великому самым эффективным. Так, уже в 805 году Карл применит что-то вроде торговых санкций – издаст указ о запрете продавать славянам лошадей, доспехи и оружие. Начнется планомерное избиение, германизация или просто выдавливание славян с их исконных земель. Очень скоро, буквально через пару-тройку поколений, жизнь для славян станет здесь совершенно невыносимой, и они хлынут на восток – туда, где в районе озера Ильмень строится мощное славянское государство, которое впоследствии будет на равных спорить со всей Европой и побеждать.

1.2. Второй поход Карла Великого против лютичей в 811 году

Бодричи не противились утверждению немецкого владычества в отнятой у них Нордалбингии. Они еще благоговели перед императором. В 810 году Карл пришел с войском в землю саксов, чтобы открыть военные действия против датчан, разорвавших берега Германии; тогда бодричи послали в его стан, расположенный у города Вердена на Везере, своих старшин, чтобы просить императора об утверждении у них великого князя на место убитого Дражко.

В этот сан возведен был Славомир. Он получил великокняжеское достоинство не по наследству, так как сыном Дражко был Чедрага. Утверждая у бодричей великого князя, Карл, конечно, требовал от них помощи для похода в Данию, но война не состоялась. Предприимчивый Годофрид, лидер данов, был убит одним из своих слуг, а наследник его Гемминг заключил мир с императором. Между тем велеты, постоянные враги немцев, напали на крепость, основанную Карлом на границе их друзей и союзников, глинян и смольнян. Перебравшись через Эльбу, они, без сомнения, с помощью этих племен осадили крепость *Nochbuoki* (напротив Ленцена), охраняемую гарнизоном саксов, взяли ее и разрушили. Первым делом Карла, после примирения с новым королем датским Геммингом, было отомстить славянам за этот урон и восстановить Полабскую территорию. Он послал войско в землю бодрицких племен, живших в непосредственном соседстве с крепостью глинян и племенем бытенцев. Племя это было незначительно и вскоре исчезло, вместе со смолянами, в более общем имени полабских славян, которым назывались славяне, жившие на берегу нижней Эльбы, в нынешнем Лауенбургском крае и близлежащей части Мекленбурга. Земля глинян и бытенцев была опустошена, и после того немецкое войско занялось восстановлением крепости *Nochbuoki* (811 год).

В следующем году Карл снарядил армию против главных соперников Германии на Поморье – велетов. Три войска были одновременно направлены против них: одно пошло через землю бодричей, вероятно из Нордалбингии, и, конечно, получило от бодричей подкрепление; два других войска двинулись из Полабской крепости на север, навстречу первому отряду, шедшему с запада.

Велеты запросили мира, дали немцам заложников и обещали покорность императору.

Усмирив таким образом ближайшие славянские племена, не опасаясь датчан, которые заняты были в то время внутренними раздорами, и опираясь на уже построенные укрепления, Карл довершил начатое дело и поставил Залабскую крепость.

«Семь лет земля Нордалбингская была в плену», – писал потом в одной грамоте его сын, император Людовик. Плен этот был славянский. Но в 811 году Карл поручил графу Эгберту устроить в ней защиту против славян. Таким образом была основана северно-саксонская военная линия, отделявшая немецкий и славянский края в Нордалбингии. Сюда малопомалу возвращались люди, недавно выселенные франкским завоевателем, и христианство начинало водворяться в этой стране.

Около 810 года Карлом была основана церковь в Гамбурге, из которого он намеревался сделать основную точку для преобладания Германии над прибалтийскими славянами и скандинавами: тут должна была, по его предназначению, возникнуть немецкая митрополия для северных народов.

Немецкая военная линия в Нордалбингии соответствовала той цепи рвов и укреплений, которую датский король Годофрид начал строить еще в 808 году от Немецкого до Балтийского моря по реке Эгидоре для ограждения с юга своих владений и которая охранялась сторожевыми отрядами. Немецкая линия, которую, по словам Адама Бременского, установил Карл и его преемники, начиналась у нижней Эльбы, а именно от местности Мезенречье (то есть Междуречье, несколько южнее нынешнего Лауенбурга), и шла на север к реке *Delvunda* (ныне

Delvenau), потом к источникам реки Белины, прямо на север к Виспирку (теперь Везенберг, на Травне, верстах в десяти к западу от Любека), потом на северо-запад, с некоторыми изгибами по речке Борзнику, или Борзнице (теперь Bissenitz), далее к Болелонкам (теперь Blunk) и, наконец, по течению реки Свентины к Кильскому заливу³.

При Карле линия эта шла несколько западнее; мы знаем, что она была подвинута до Стекницы в 822 году; прежде, вероятно, река Былина, впадающая в Эльбу близ Гамбурга, составляла границу. Точно так же и на северной стороне линию, кажется, подвинули от верхнего течения Эгидоры к параллельной с ним Свентине.

На запад от Белины, верхнего течения Эгидоры и черты, между ними проведенной, нет ни одного славянского местного названия; очевидно, что там была искони земля немецкая и что славяне, получив этот край на короткое время от Карла Великого, не успели обосноваться в нем. В полосе (от 5 до 15 верст шириной) между этой предполагаемой первоначальной границей немцев и военной линией, описанной Адамом Бременским, мы находим несколько славянских имен среди множества немецких. Славянские имена расположены там, можно сказать, тремя кучками: на юге, близ Эльбы, между Былиной и Стекницей, в середине, близ реки Травны, и на севере близ Кильского залива, между Эгидорой и Свентиной. Очевидно, что тут немцы захватили под свой контроль ближайшие участки славянской земли. Это произошло вскоре после основания Нордалбингской линии Карлом Великим, как видно из слов летописца, который говорит: «В 822 году саксы, по приказанию императора [Людовика] построили за Эльбою крепость на месте, называемом Delbende (у Адама Бременского Delvunde, теперь Delvenau), выгнав оттуда славян, которые прежде занимали это место, и поставили там, против их набегов, сторожевой отряд саксов». Последние два года царствования Карла (813–814) прошли в этой стороне мирно. Славяне ничего не предпринимали. Биограф великого императора, Эйнгард, писал с самодовольством, что все варварские народы от Дуная до Вислы и Балтийского моря, «почти сходные по языку, но весьма разнообразные нравами и образом жизни», были «до такой степени укрощены Карлом, что признали себя его данниками; что кроме велегов, сербов [полабских], бодричей и чехов, с которыми он воевал, все прочие, гораздо многочисленнее, добровольно поддались ему». В этих хвастливых словах мы слышим отголосок мнений, господствовавших при дворе западного императора.

Успех немецкого оружия у пограничных славянских племен, которых не поддержали их восточные братья, ляхи, на Одре и Висле, казался ручательством в покорности остального славянского мира. В Риме и Ахене видели уже осуществление задачи воссоздания империи, видели уже на деле владычество римско-германского христианства над славянами.

³ Гильфердинг А. История балтийских славян. М., 1855. URL: http://krotov.info/libr_min/04_g/il/ferding.htm.

2

Агрессия саксов королевства Генриха Птицелова против лютичей и лужичан (X век)

2.1. Нападение Генриха Птицелова на лютичей и лужичан в 926 году

В 926 году возобновилась война немцев против славян и датчан. В 928 году король саксонцев Генрих Птицелов захватил территорию полабско-сербского племени гломачей и обложил данью лютичей. К 932 году ему удалось подчинить мильчан и лужичан.

Славяне восстали и свергли немецкое иго.

Лютичи – вильцы – велеты жили между Варной и Одрой (Водра), в их союз входили хижане, черезпеняне, доленцы, ротари, говоляне и стодоряне. Лютичи представляли собой большие, хорошо сплоченные группы, которые не распадались на мелкие поселения и жили вместе, держась за территорию, окружающую большой град. Такой образ поселения отличал велетов – вильцев – лютичей от других полабских славян – полабских сербов и ободритов – и был обусловлен необходимостью защиты от вторжений скандинавских и германских племен. Соперничество вильцев с ободритами и вторжения скандинавских племен способствовали консервации военно-демократического уклада, культивированию воинственных традиций, сохранению повышенной боеспособности всего союза племен. Вильцы называли себя также велетами (И. Шафарик считает, что имя «велеты» происходит от славянского корня «вел» – великий, большой, великан. Это говорит о теории Льва Николаевича Гумилева о пассионарном толчке и пассионариях)⁴.

Племенные князья вильцев были выходцами из племенной аристократии. Ее привилегированное положение основывалось уже на землевладении. Однако до VIII века у них еще сохранялась старая племенная структура во главе с племенными вождями. В первой четверти IX века возросла консолидация власти в руках великого князя велетов, князю принадлежала область «всего королевства».

Власть князя была выборной, в чем проявилось соблюдение старой традиции, но постепенно выборная княжеская власть превращалась в наследственную. В конце 830-х годов в политической жизни велетов произошли события, в результате которых о вильцах в дальнейшем не было информации 100 лет. Усиление власти местных князей лютичей привело к росту числа градов как мест пребывания князя.

Сопrotивление велетов экспансии немецких феодалов в середине X века носило необыкновенно упорный характер, они воевали за свободу, против угрозы «крайнего рабства».

В 893 году лютичи вместе с ободритами поднялись на одно из самых мощных восстаний полабских славян. Лютичи оказали решающее влияние на антифеодальную, антинемецкую и антицерковную направленность восстания и повели за собой ободритов, проявив приверженность к племенному общественному устройству и противопоставили угрозе насильственной христианизации языческую веру отцов. Это мобилизовало массы на отражение внешней опасности и обеспечило успех в борьбе за независимость. Отсутствие центральной власти у лютичей компенсировалось особой организацией языческого культа. Языческие верования, языческий политеизм у лютичей обрели более развитую форму и оказали значительное влияние на

⁴ Гумилев Л. Этногенез и биосфера земли. М., 2018.

формирование этнического самосознания. Племенные языческие божества лютичей – велетов – вильцев охраняли не определенную область человеческой жизни, а определенную племенную территорию. Существовали также боги общеплеменные.

В граде лютичей Радогошче находилась главная их святыня и сборный пункт для общих военных походов; здесь хранились штандарты, с которыми лютичи ходили в походы. Для охраны святилища и для выполнения обязанностей, связанных с организацией языческого культа, выбирали слугителей, которые организовывали жертвоприношения, гадания. Под их управлением находилась в святилище казна, которая использовалась на общественные дела. Осуществлялись регулярные пополнения этой казны.

Эта самоорганизация у лютичей компенсировала функции раннефеодального государства, являясь средством сохранения политической самостоятельности и организации общественной жизни в условиях племенного строя. В этническом самосознании велетов – лютичей видно общеславянское самосознание. Для них характерна приверженность славянским обычаям, славянским законам, верность славянскому укладу жизни, славянской свободе.

В 936 году маркграф Герон убил 30 славянских князей Полабья (заманил их, пригласив к себе в гости, и во время пира запер их в доме и пожег). Подобные поджоги славянского населения широко практиковались немецкими захватчиками и во время Второй мировой войны, просто полабские сербы были первыми. Славяне ответили на это всеобщим восстанием. Поднялись лютичи и ободриты, истребившие посланное против них войско.

В 960 году образовано Польское государство. Польский князь Мешко I позволяет евреям торговать при дворе. В 963 году началось обращение Польши в католицизм. В 981 году князь Мешко I присоединил Червленую Русь к Польше. В 982 году полабские славяне разгромили Оттона II. В 985 году Мешко заключил с Оттоном III союз против лютичей и чехов. Именно предательство интересов славян вначале со стороны ободритов, а затем поляков привело к падению славянских княжеств в Полабье. В 990 году Польша присоединила Моравию⁵.

⁵ Восток или Запад – время выбора. Крестовый поход против Руси. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/5421357/post331608814>.

2.2. Мятеж лютичей в 955 году

Как известно, лютичи и некоторые другие славянские племена, находившиеся территориально на берегу Балтики, граничили с Франкским, а затем и с Саксонским королевством. Такое соседство играло двойственную роль. С одной стороны, через франков славяне начали знакомиться с духовными и материальными достижениями латинской культуры. С другой – франки сразу же превратились в серьезнейшую угрозу для нарождающихся славянских государств. Именно Карл начал систематические войны, направленные на присоединение полабских земель к немецкой империи. Захватническая политика германцев вызвала ожесточенное и длительное сопротивление лютичей, особенно проявившееся при смене германских правителей.

Как нам известно, славянский племенной союз лютичей поднял восстание против оккупировавших их германских захватчиков. Лютичи понадеялись на то, что войско Оттона будет ослаблено недавними внутренними распрями между германцами, однако даже при таком условии они оказались слабее. Поэтому в 955 году на реке Раксе славяне потерпели поражение.

Причиной данного восстания стало нежелание славянских племен принимать христианство, а также выплачивать дань и церковные налоги. Итогом можно считать то, что для борьбы с общим врагом славянские племена стали объединяться в союзы, что положительно повлияло на их экономическое и политическое развитие.

Славяне потерпели поражение, однако это привело их к пониманию того, что объединение племен в союзы является необходимостью. После неудачного восстания славяне смогли освободить свои земли от германских захватчиков и обрести независимость. Непринятие насаждаемого христианства привело впоследствии к массовому культу язычества, а следовательно, к культурному подъему славянского народа.

Также постоянное взаимодействие с Франкским, а затем Саксонским королевством вело к знакомству славян с достижениями западной культуры. Для германского королевства захват территории славян стал толчком к развитию, освоению новых территорий, а впоследствии – к основанию Священной Римской империи Оттоном Великим.

3

Агрессия свеев (шведов) против новгородских словен (X век)

3.1. Первый поход свеев на Ладогу в 988 году

Интересно, что многие военные конфликты со Швецией имели еще и религиозный подтекст.

Шведские викинги постоянно обращали свой взор на восток.

Они активно действовали на Неве, их торговые суда были частыми гостями на берегах Ладоги. Но вот после 988 года, когда Русь приняла православие, отношения между Новгородом и шведами стали ухудшаться: скандинавы принимали христианство не сразу, языческие традиции там были сильны.

Военная история Ладоги богата событиями. Город не раз отражал нашествия иноземцев, защищал не только себя, но и Новгород, останавливал врагов, не допуская их проникновения вглубь Русского государства. В Смутное время (польско-шведская интервенция начала XVII века) ладожская крепость не раз переходила из рук в руки.

К Ладоге из Балтийского моря вел удобный для морских судов путь по Неве и Ладожскому озеру. Вглубь Руси от Ладоги путь шел по рекам и перволокам, что делало невозможным использование больших морских судов. Снорри Стурлусон в саге о Харальде Суровом его возвращение из Руси в Скандинавию описал так: «Весной Харальд отправился из Хольмгарда в Альдейгьюборг, снарядил там корабли и летом отплыл на запад, сперва повернул в Швецию и причалил в Сигтунах».

Отсюда делается вывод о том, что в Ладоге происходила смена судов с морских на речные и наоборот.

Уже на Волхове путешественников встречали пороги, и на морских судах нельзя было достичь даже Новгорода. Продвижение на трофейных речных судах или пешком вглубь Руси делало невозможным быстрое бегство в случае столкновения с сильным войском. Данные о нападении викингов на Новгород отсутствуют, так что они добирались только до Ладоги⁶.

В цитате из «Бандадрапы» среди деяний Эйрика перечислены захват четырех кораблей, опустошение сел готов и завоевание Сюсл, позволивших раздвинуть границы державы. Из всех военных кампаний, в которых принял участие Эйрик во время скитаний, самой крупной была английская. Образ четырех кораблей восходит к событиям под Штадом. Третьей крупной кампанией было нападение на Ладогу. Получается, что под Сюслами скрывается Англия, а готские селения находились в окрестностях Ладоги. Единичное нападение, после которого Эйрик надолго стал союзником датчан в завоевании Англии, превратилось в серию нашествий на русские пределы. Такой трансформации сопутствовало большое впечатление, произведенное ладожским походом на скандинавов. Успешные нападения викингов на Русь были редкими и приводились в сагах в качестве удивительных подвигов. Изгнание Эйрика из Норвегии осложнило русско-шведские отношения и привело к военному столкновению, хотя из Руси в Швецию поступал поток товаров и в торговле участвовали шведские купцы. Столь бурная реакция говорит о том, что в Швеции Владимир Святой воспринимался не только как союзник Олава, но и как его близкий родственник. Олав был родственником Оловы, первой жены Владимира

⁶ *Торон В.* *Норманны на Руси.* Кн. 1: Скитания конунгов. Гл. 3: Эйрик Хаконарсон. Казань: Идел-пресс, 2014.

Святого, матери Вышеслава. По достижении совершеннолетия Вышеслав стал новгородским князем. В 997 году новгородским князем был Добрыня, который в 993 году усмирял в Новгороде языческий мятеж. Во время мятежа погибла жена Добрыни, что свидетельствует о проживании его семейства в городе. Владимир выделил уделы своим бывшим женам после развода с ними, то есть не позднее возвращения в Киев из заграничных походов вместе с царевной Анной. Олова умерла вскоре после рождения сына. Но Новгород был предназначен Вышеславу как первенцу заранее, и его родственники могли получить в кормление земли в Новгородском княжестве.

Прибывший на Русь в 980 году предводитель варягов Сигурд был на поколение старше Владимира Святого, и Олова должна была приходиться ему или дочерью, или племянницей. Олаву она была двоюродной сестрой или более дальней родственницей. Вышеславу Олав приходился еще более дальним родственником. Но и этих связей оказалось достаточно, чтобы считать Ладогу владением родственников норвежского короля и мстить ее обитателям.

Это, в свою очередь, косвенно свидетельствует о проживании в Ладоге родственников Оловы, подобно тому как позднее в ней жили шведские родственники Ингигерд, супруги Ярослава Мудрого.

3.2. Второй поход свеев на Ладогу в 997 году

Шведские викинги в своей экспансии двигались преимущественно на восток. Они контролировали реку Неву и занимались торговлей в Ладоге. С принятием Русью православия в 988 году отношения между Новгородом и шведами – еще язычниками, но уже объектом христианизации со стороны католической церкви – стали ухудшаться. Скандинавские саги сообщают, что около 997 года Русь подверглась нападению норвежского ярла Эйрика, сына Хакона, якобы пришедшего весной-летом 997 года в Ладогу, где «перебил много народу, разрушил и сжег весь город, а затем далеко прошел по Гардарике с боевым щитом»⁷.

Снорри Стурлусон так описал нападение норвежского изгоя Эйрика Хаконарсона на Ладогу: «Осенью Эйрик ярл вернулся в Швецию и оставался там следующую зиму. А весной ярл снарядил свое войско и затем поплыл в восточные страны. Когда он приплыл во владения Вальдамара конунга, он стал воевать и убивать людей, и жечь жилье всюду, где он проходил, и опустошал страну. Он приплыл к Альдейгьюборгу (Ладоге) и осадил его, пока не взял город. Там он перебил много народа и разрушил и сжег весь город. После этого он прошел по Гардарике, разоряя страну».

В летописях поход Эйрика не упоминается, так как летописцы сочли его не заслуживающим внимания. Путь от Ладоги по Волхову ведет к Новгороду. Если бы нашествием была охвачена значительная часть страны, то Эйрик оказался бы под стенами Новгорода, взятие которого скальды бы упомянули. Нападение иноземного врага на один из главных городов Руси отразилось бы и в летописании.

Поход на Ладогу состоялся в следующем после военных действий под Иггестадом-Штаденом году, то есть весной 997 года. На лето этого же года было намечено совместное датско-шведское вторжение в Англию, и Эйрик был в числе командиров шведского отряда. Нападение на Ладогу было произведено по пути в Данию, и у нападавших не было времени долго оставаться на Руси.

В 996 году датско-шведский флот представлял собой только часть морских сил Дании и Швеции и считался разбойничьим. Эйрик для помощи датчанам вербовал с согласия шведского короля охотников среди норвежских эмигрантов и шведов. После удачных грабежей в Саксонии и Фризии количество желающих поживиться за счет чужого добра должно было увеличиться.

Швеция могла выставить флотилию численностью до 100 кораблей. Королевский флот возглавлял либо сам конунг, либо кто-то из его родственников или иных самых знатных лиц страны. Эмигрант Эйрик не мог принадлежать к кругу первых лиц шведского государства, и его флотилия была менее 100 кораблей.

В «Саге об Хальвдане Эйстейсоне» описано более раннее завоевание Ладоги, которое следует отнести к VIII веку. Конунг Эйстейн отправился в викингский поход, во время которого захватил этот город, имея 30 кораблей. Наряду с конунгом упоминаются еще два вождя: его сын Хальвдан и Ульвкель Сниллинг.

Каждый из трех предводителей командовал отрядом из 10 кораблей, как и в случае битвы при Херундарфьорде.

Позднее Ульвкель стал противником Эйстейна и, захватив власть в Норвегии, отправился завоевывать его владения в Аустрвеге. Флот Ульвкеля исчислен в 30 длинных судов и один драккар с 70 гребцами по каждому борту. Наличие столь крупного корабля у викингов в это время недостоверно. При Ульвкеле упоминаются два вождя: братья Ивар и Хравнкель. Структура и численность двух флотов одинакова.

⁷ *Nikodimov I. Yu. A History of Russian State and Law. A Course of Lectures for Master's Students. М.: Дашков и К°, 2019.*

Авторы саги считали, что для завоевания Ладоги нужно не менее 30 кораблей. Подробности о походах VIII века, такие как численность флотилий, вряд ли бы сохранились до времени окончательного формирования саги. Они появились на основе рассказов о более поздних нападениях на Ладогу, из которых успешным было одно – 997 года. Следовательно, флот Эйрика насчитывал 30 кораблей, на которых было 900 викингов. Его отряд был меньше новгородского войска, и успех зависел от внезапности нападения и быстрого ухода до подхода главных сил. Эйрик родился осенью 969 года, и в момент нападения ему было 27 лет. Он был еще довольно молодым, но уже опытным воином.

Из разоренных во время похода городов была одна Ладога.

Нападение ограничилось Ладогой и ее округой, разорали страну на обратном пути, спеша вырваться на морской простор.

Археологическими раскопками установлено, что в центральной части Ладоги, в районе современной Варяжской улицы, все постройки II горизонта и многие постройки III горизонта погибли от огня. Порубочные даты бревен, использованных в постройках III горизонта, приходятся на 951–995 годы. Постройки II горизонта относятся к более позднему времени. Аналогичная картина на Земляном городище Ладоги. Здесь от пожара погибли постройки XI яруса, возникшего после 980 года. Археологи связывают этот пожар с набегом Эйрика 997 года. В Новгороде масштабных пожаров 997 года при археологических раскопках не выявлено. Таким образом, сведения саг о захвате и сожжении Ладоги подтверждаются археологическими данными.

4

Агрессия поляков против полян и Киева в 1015 году

В 1008–1009 годах польский великий князь Болеслав I Храбрый заключил мир с Владимиром Красное Солнышко. Мир был скреплен родственным союзом: дочь Болеслава вышла замуж за сына Владимира – Святополка. Но этот первый родственный союз польских и русских князей привел не к миру, а к серии новых войн.

Где-то между 980 и 986 годом Владимир разделил земли между сыновьями. Вышеслава он направил в Новгород, Изяслава – в Полоцк, Святополка – в Туров, Ярослава (женат на шведской принцессе Ингигерд) – в Ростов. Следует заметить, что Владимир делал сыновей не независимыми правителями областей, а всего лишь своими наместниками. В конце 1012 года или в начале 1013-го Святополк вместе с женой и ее духовником Рейнберном Колобрежским оказывается в киевской темнице. Подробностей ареста туровского князя летописцы до нас не донесли, что дало повод разыграться фантазии историков. Так, Ф. И. Успенский писал: «Епископ Колобрежский [Рейнберн], сблизившись со Святополком, начал с ведома Болеслава подстрекать его к восстанию против Владимира. . . С этим восстанием связывались виды на отторжение России от союза с Востоком [Византией] и восточного православия». Видимо, более близок к истине П. Голубовский: «Князь Туровский, Святополк, заводит отношения с Польшей, чтобы иметь поддержку для завоевания своей автономности, и попадает за это в тюрьму».

Не исключено, что Святополк попросту отказался платить дань Киеву, как это сделал в 1014 году князь Ярослав в Новгороде. В немецкой хронике Титмара Мерзебургского, умершего в 1018 году, говорится, что Болеслав, узнав о заточении дочери, спешно заключил союз с германским императором и, собрав польско-германское войско, двинулся на Русь. Болеслав взял Киев и освободил Святополка и его жену. При этом Титмар не говорит, на каких условиях был освобожден Святополк. По версии Титмара, Святополк остался в Киеве и стал править вместе с отцом. Нам же остается только гадать, был ли Святополк при Владимире советником или, наоборот, Святополк правил страной от имени отца.

Со смертью князя Владимира его сыновья затевают усобицу.

Святополк, потерпев поражение, бежал к тестю – польскому великому князю Болеславу Храброму. Его брат и соперник Ярослав, еще не получивший прозвище Мудрый, в первой половине 1017 года отправил послов к германскому императору Генриху II, чтобы заключить наступательный союз против Польши. Генрих обрадовался русскому посольству, и в том же году была организована первая русско-германская коалиция против Польши. Кроме Руси и Германии в состав коалиции вошли чешский князь Олдржих и западнославянское племя лютичей. Болеслав Храбрый решил бить врагов поодиночке. Войско его сына Мешко, будущего короля (родился в 990 году, правил в 1025–1034 годах), вторглось в Чехию и, пользуясь отсутствием Олдржиха, разорило страну.

Германо-чешское войско осадило польскую крепость Нимч, но вскоре было вынуждено отступить в Чехию. 1 октября 1017 года Болеслав предложил Генриху начать переговоры о мире и отправил послов в город Мерзабург, где находилась ставка императора.

Переговоры затянулись, и лишь 30 января 1018 года в городе Будишине (Баутцене) был подписан мир между Польшей и Германской империей. Польша получила земли, принадлежавшие ей еще до начала войны 1015–1017 годов: Лужицкую территорию и Мильско (земли мильчан). Однако если раньше Болеслав владел ими на правах имперского лена, то теперь они прямо включались в состав Польского государства.

В начале августа 1018 года Болеслав Храбрый подошел к Киеву. Кстати, в его войске были 300 саксонских наемников. Так немцы впервые вступили в «мать городов русских». Ограбив

Киев, Болеслав ушел в Польшу, оставив там править Святополка. Однако Ярославу все же удалось победить в гражданской войне.

В 1025 году, через несколько недель после своей коронации, умирает Болеслав Храбрый. В Польше начинается усобица между Болеславичами. В польские дела немедленно вмешиваются соседи – немцы и чехи. В ходе войны один из сыновей умершего Болеслава Оттон бежал к князю Ярославу Мудрому. Жить ему было приказано в Киеве, а не при дворе князя в Новгороде. В Киеве Оттон провел около шести лет. По совету Ярослава Мудрого Оттон из Киева связался с германским императором Конрадом, строя козни против своего брата Мешко. Условия соглашения Ярослава – Конрада не сохранились, но очевидна синхронность действий обоих монархов. В 1030 году Ярослав захватывает польский городок Белзы (Белз) на реке Жолокии, притоке Западного Буга (ныне на территории Львовской области). Согласно русской летописи, «в лето 6539 (1031 г.) Ярослав и Мстислав собрали воинов многих, пошли на ляхов и заняли грады Червенские опять, и повоевали Лядскую землю, и многих ляхов привели и разделили их: Ярослав посадил своих по Роси; и пребывают они там и до сего дня»⁸.

В войске Ярослава находилось немало варягов, в том числе Эйдив Регнвальдссон и Харальд. Позднее исландский скальд Арнорссон воспел этот поход и подвиги наемников-варягов: «Воины задали жестокий урок ляхам» (в стихотворном переводе О. А. Смирницкой: «Изведал лях лихо и страх»)⁹.

Поход Ярослава и Мстислава на Польшу был синхронизирован с наступлением с запада императора Священной Римской империи Конрада II. Мешко II не смог остановить немцев и русских и был вынужден бежать в Богемию к чешскому князю Олдржиху...

⁸ Михайлов С. М. От Рюрика до Святослава. СПб., 2014.

⁹ URL: www.old.redstar.ru/2011/06/08_06/5_01.html#торна.

5

Эпоха общеевропейских Крестовых походов (XII век)

5.1. Призыв Ватикана к Крестовым походам (коллективной агрессии стран Запада) против славян (1107 – 1108 годы)

Первые планы официального Крестового похода против вендов появились еще в 1107–1108 годах по итогам Первого крестового похода и независимо от Рима. К этому времени относятся первые призывы к Крестовому походу против языческих полабских славян, содержавшие идею захвата их земель.

Призывы к Крестовому походу 1107–1108 годов содержат описание бедствий христианского населения и церкви, которые приносили язычники и их набеги. В них выдвинуты требования не обращения язычников в веру, а их покорения с целью освобождения церкви и христиан. Интересы сосредоточены на освобождении когда-то христианских земель, а не на языческом населении. Крестовый поход представлялся как освободительная война с целью возврата христианских земель: «Ибо это наш Иерусалим, изначально свободный, низведенный в раба жестокостью язычников»¹⁰.

Призыв к Крестовому походу обещает двойную награду – духовную и светскую. Элемент материального вознаграждения выступает со всей отчетливостью: «Если крестоносцы пожелают, они могут завоевать самую лучшую страну для поселения. Хотя язычники скверны, их земля богато одарена мясом, медом и мукой».

¹⁰ Никодимов И. Ю. [и др.]. История государства и права России: курс лекций. М.: Моск. технолог. ун-т, 2016.

5.2. Крестовый поход шведов на Новгородскую республику в 1142 году

Середина XII века была очень беспокойным периодом в северной части Балтийского моря. Финны и шведы часто конфликтовали с новгородцами. Швеция начала очередную военную экспедицию против Финляндии. Особого внимания заслуживает история в первых Новгородских летописях. В 1142 году шведский «принц» и епископ в сопровождении флота из 60 судов разграбили всего три новгородских торговых судна где-то «по ту сторону моря». Очевидно, в то время они были отвлечены более важными делами. Эта лютая ненависть к иноверцам заставила Эйрика предпринять Первый крестовый поход против язычников-финнов для введения у них христианства и тем самым положить основания для присоединения формировавшейся древней Финляндии к Швеции¹¹.

Такое положение вещей, конечно, не могло понравиться правителям Новгородского княжества. Финские племена сумь и емь, обитающие на этих землях, были давними данниками новгородцев, об этом упоминается в русской Начальной летописи под 1113 годом. Поэтому появление шведов на землях финских племен расценивалось как посягательство на исконно подвластные новгородцам владения. А самое главное, захватив юго-западное побережье Финляндии, шведы становились полновластными хозяевами на основном морском торговом пути, связывающем Новгород с Западной Европой. Этого никак нельзя было допустить¹².

Швеция, отделенная от стран Западной Европы прежде всего Данией, владевшей южной частью Скандинавского полуострова, искала расширения своих границ на востоке, в Финляндии, что не могло не привести к столкновению с Новгородом, давно установившим разделение в этой области сфер влияния с Норвегией. Летопись сообщает о том, как в 1142 году новгородцы совместно с псковичами и корелами отражали нападение финских племен на Ладуге. В том же году, как пишет Н. М. Карамзин, новгородцы «мужественно отразили флот короля шведского, выехавшего на разбой с 60 ладьями и с епископом».

Действительно, в летописях под 1142 годом отмечено такое событие. На новгородский купеческий караван из трех морских ладей, возвращавшийся Балтийским морем в Новгород, было совершено нападение 60 шведских шняк¹³.

Успешно отбив атаку, новгородцы потопили три шняки и полторы сотни противника. Как утверждает автор многотомного труда «История России» Г. В. Вернадский, в 1157 году шведский король Свейн III захватил много русских кораблей и разделил весь товар, имевшийся на них, между своими солдатами. Хотя такое сообщение известного историка сразу вызывает сомнение, так как такого короля никогда не существовало в истории Швеции. Эти события могли происходить во времена правления короля Эрика Святого (1156–1160). Вероятно, речь идет о датском короле Свейне III, правившем в Дании с 1147 по 1157 год. В одном древнем документе, папской булле 1171 года, представлены достоверные сведения об этой борьбе северных народов. Новгородское государство очень скоро после появления шведов в земле финнов начало оказывать им сопротивление, стремясь вытеснить свеев из захваченной ими небольшой части Финляндии, что послужило началом русско-шведской войны за обладание Финляндией, затянувшейся на 650 лет. В ответ летом 1142 года шведы совместно с финнами совершили

¹¹ Леонтьев А. И., Леонтьева М. В. Походы норманнов на Русь. М.: Вече, 2009. URL: https://mir-knig.com/read_347829-39.

¹² Шкваров А. Г. Россия – Швеция. История военных конфликтов. 1142–1809 годы. Хельсинки: RME Group Oy, 2012. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=284815>.

¹³ Шведско-новгородские войны. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шведско-новгородские_войны.

нападение на вотчину новгородскую – Ладогу и погубили 400 жителей города. Показалось мало. В следующем, 1143 году на емь ходили корелы¹⁴.

Пожалуй, это первое в русской истории упоминание о военном столкновении шведов и русских. До сего времени Русь имела на севере дело лишь с окружающими ее племенами. С XII века в борьбу включается и Швеция, поставившая уже ногу на западных берегах Финляндии. Кроме обычной жажды добычи, начинается и насильственное крещение шведами финских племен. Кроме главной цели первых Крестовых походов была и другая, не менее важная для римско-католической церкви, – это стремление подчинить себе восточную церковь, поставить власть Рима превыше любой иной светской или духовной власти. Удачными походами католическая церковь рассчитывала также увеличить количество епархий – территорий, обязанных уплачивать ей десятину, – и повысить таким образом свои доходы. Впрочем, следует отметить, что термином «Крестовый поход» называлась любая военная экспедиция против нехристиан – язычников, мусульман или еретиков. Швеции, отставшей в своей христианизации от остальных европейских государств, необходимо было наверстывать упущенное, поэтому Рим требовал от нее в первую очередь расширения территорий за счет язычников и обращения их в христианство. Использовать силу викингов в походах на Восток было нецелесообразно из-за дальности расстояния, поэтому Святой Престол предложил шведскому королю Эрику II обратить свой праведный гнев против язычников-финнов.

¹⁴ Борьба русского народа за выходы к морю в XIII–XVII вв. URL: <https://flot.com/history/middleages>.

5.3. Вендский крестовый поход в 1147 году

В советской и российской историографии Крестовый поход против славян – это военная кампания, состоявшаяся в 1147 году.

Она представляла собой захватнический поход европейских (саксонских, датских и польских) феодалов против вендов, проживавших на территории между Эльбой, Траве и Одером. Вендский крестовый поход традиционно относят ко Второму ближневосточному крестовому походу. Мотивы, двигавшие крестоносцами, разнообразны. Над идейными и религиозными убеждениями преобладали светские мотивы князей, претендовавших на власть в пограничных областях, колонизаторские устремления и внутренние политические отношения в Священной Римской империи.

Источники указывают, что Крестовый поход, организованный папой римским Евгением III, продлился три месяца. Данные о численности войск малодостоверны. Так, на земли вендов вторглось 100 тысяч немцев, столько же датчан и 20 тысяч польских крестоносцев. Среди немецких крестоносцев были Генрих Лев, Альбрехт Медведь со своими сыновьями, герцог Конрад I Церингенский, пфальцграф Герман фон Шталек, пфальцграф Фридрих Саксонский, маркграф Конрад I Мейсенский, Хартвиг I фон Штаде, граф Амменслебена Оттон и граф Адольф II Гольштейнский. Кроме того, в походе принимали участие моравские князья Отто Сватоплук и Вратислав. Со стороны церкви в Крестовый поход отправились архиепископы Гамбурга-Бремена и Магдебурга, епископы Бранденбурга, Хальберштадта, Хафельберга, Мерзебурга, Мюнстера и Фердена, епископ Ольмюцкий и аббат Вибальд Корвейский.

Ситуация на пограничных территориях, разделявших христианский и языческий миры, характеризовалась уплотнением властных отношений на немецкой стороне и их распадом на славянской стороне. Для немецких князей наиболее важным было обеспечить стабильность на пограничных территориях. Поэтому они поддерживали крупные властные формирования на западнославянских территориях, например царство Наконидов, управляемое Генрихом Любекским. Миссионерская деятельность на этих территориях занимала второстепенное место.

Идея Крестового похода против вендов возникла, как предполагается, в период между двумя рейхстагами – в Шпайере в конце декабря 1146 года и Франкфурте в марте 1147 года. В Шпайере Конрад III объявил о своем участии во Втором (ближневосточном) крестовом походе. Рейхстаг во Франкфурте урегулировал вопросы власти в империи перед выступлением во Второй крестовый поход. На этом рейхстаге речь зашла и о Крестовом походе против вендов. Саксонские князья отказались от участия в походе в Палестину, сославшись на угрозу, исходившую для их границ со стороны язычников-славян. Кто выдвинул предложение отправиться с походом вместо Палестины на вендов, из источников установить невозможно, но оно было одобрено участниками рейхстага, и в частности Бернаром Клервоским. В этом предприятии были заинтересованы те князья в Саксонии, которые не состояли в союзнических отношениях со славянами. Инициатива похода против вендов могла исходить от них, ведь они получали тем самым возможность выполнить свой христианский долг, не испытывая трудностей пути на Восток, и получить власть над вендскими землями. Поход против полабских славян был выгоден и наиболее влиятельным князьям Саксонии – Альбрехту Медведю и Генриху Льву, решавшим таким образом свои военно-политические проблемы. Идея Крестового похода против вендов распространилась в Священной Римской империи благодаря воззванию Бернара Клервоского в марте 1147 года. Сама идея была внесена светскими князьями на рейхстаге, а концепция с религиозным обоснованием была сформулирована Бернаром. 11 апреля 1147 года последовала папская булла *Divini dispensatione*, содержащая сходный по смыслу призыв папы Евгения III, уравнявшего Крестовый поход против вендов с Крестовыми походами на Восток,

начатыми в 1096 году папой Урбаном II и Реконкистой. Папа пообещал участникам Крестового похода на вендов отпущение грехов и пригрозил отлучением от церкви тем, кто во имя мирской наживы не сдержит свой обет крестоносца. Два воззвания к Крестовому походу против вендов отличались по целям. Если Евгений III требовал лишь обращения вендов в веру, то Бернар призывал к уничтожению народа, *patio deletur*, что часто преподносится как категорический девиз «Крещение или смерть». Бернар Клервоский был одним из ведущих мыслителей католической церкви того времени. Насильственное обращение в веру под девизом «Крещение или смерть» противоречило бы официальному учению церкви. Однако на практике все было иначе.

В воззвании Бернар Клервоский указал дату сбора – 29 июня, а также место сбора – Магдебург. Папа Евгений III в своем послании от 11 апреля 1147 года назначил только одного легата – Ансельма Хафельбергского. Это свидетельствует о том, что на этот момент было запланировано единое войско рыцарей-крестоносцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.